

Победа без праздника

«Единая Россия» сохранила за собой конституционное большинство в Госдуме. Что же не нравится Кремлю в прошедших выборах?

«Единая Россия» сохранила за собой конституционное большинство в Госдуме (или, как говорит Владимир Путин, «подтвердила лидерство»), набрав 49,8% голосов по спискам и 198 мест по одномандатным округам, – в сумме это не менее 320 мест из 450. Несмотря на низкий рейтинг, падавший накануне выборов до 30%, единороссы почти полностью повторили свой успех пятилетней давности, когда у них было 54,2% и более 340 мест. Хотя тогда времена были для них куда благоприятнее – еще не поблек крымский консенсус и не была запущена пенсионная реформа.

Вроде бы есть повод праздновать, но высшее руководство России, похоже, так не считает. Лидеры партийного списка – министры Сергей Шойгу и Сергей Лавров – не дошли в выборную ночь до штаба партии и даже не поздравили партийцев по видеосвязи. Не стал поздравлять единороссов и Владимир Путин, хотя он активно участвовал в избирательной кампании. В штаб не пришел даже официальный лидер партии Дмитрий Медведев (глава генсовета ЕР Андрей Турчак объяснил, что тот сильно кашляет).

Раньше «Единая Россия» отмечала свои победы широко. И в 2011, и в 2016 годах поздравлять ее с победой в штаб приезжал сам президент. Но в этот раз все выглядело так, как будто руководство вроде бы удовлетворено итогами, но не то чтобы довольно.

Дело в том, что внутриполитический блок Кремля сделал из кампании тихую и рутинную процедуру – конституционного большинства предпочли добиться с помощью побед в одномандатных округах, а не рекордов в голосовании по спискам. Но одномандатники – это местные политики и активисты, а федеральный список – это сам Путин и центральная власть, и меньше 50% – это не их уровень.

Отсюда расхождение во взглядах на процесс и результат, которое проявилось между заказчиком (президентом) и исполнителем (внутриполитическим блоком). Хотя раньше исполнитель пожелания заказчика всегда угадывал.

Две кампании Кремля

Контуры заказа на думскую кампанию стали понятны еще осенью прошлого года. Президенту было нужно сохранить конституционное большинство (что донесли до единороссов главы кремлевских управлений Александр Харичев и Андрей Ярин). Сергей Кириенко назвал приемлемый КРІ для «Единой России» – 45%. Такой показатель подразумевал, что конституционное большинство будут добирать с помощью одномандатников.

Дизайн кампании явно был рассчитан на ее тихий и рутинный ход, без ярких событий. Угадывался и наиболее вероятный первый номер партийного списка – им должен был стать лидер партии Дмитрий Медведев, политик не самый популярный. На фоне исходного рейтинга ЕР в районе 30% результат 45% казался высоким, но в целом достижимым, особенно в ходе трехдневного голосования. Для оппозиционно настроенной части общества результат 45% тоже не выглядел бы дико – ниже психологической отметки 50%, меньше половины, уже неплохо.

Так что президентская администрация готовилась примерно к такой формулировке заказа со стороны первого лица: в Госдуму партия проходит во главе с Медведевым, получая конституционное большинство. В этом случае президента, скорее всего, устроили бы и 49%, и даже 45% за список ЕР. Задача по конституционному большинству была бы выполнена, а как она решена – дело десятое.

Однако заказчик повел себя неожиданно. В последние дни перед съездом президент пересмотрел конфигурацию списка. Он приехал на съезд и лично назвал новый состав федеральной пятерки. Первым номером оказался Шойгу, вторым – Лавров, третьим – врач Денис Проценко, которого, по его словам, уговаривал лично Путин. Таким образом, вместо технического списка с Медведевым получился лидерский список команды Путина.

Президент с вниманием отнесся к кампании «Единой России». Он выступал на первой и второй части съезда, ездил по регионам, встречался с людьми, раздавал деньги россиянам. То есть лично работал на партийный результат. А в таких случаях президент любит,

чтобы итог выглядел достойно. Поэтому сценарий выборов пришлось менять – делать КРІ более 50%, добавлять яркости, публичности и массовости с хорошей, а не подсушенной явкой.

Полной перестройки не произошло, кампания единокороссов словно бы раздвоилась. Путин добросовестно отработывал свою часть как лидер команды списка, а внутриполитический блок действовал своим чередом – сушил явку, настраивал административную и корпоративную мобилизацию, готовился получить технологический результат. Не изменились даже публичные установки по КРІ, которые транслировались в СМИ, – 45%. Широкие жесты президента, вроде раздачи денег пенсионерам, этому только мешали, президент становился обузой для технологии, выбранной внутриполитическим блоком.

Кремлевский Центр Помпиду

Прошедшие выборы стали триумфом электоральной машины Кириенко, которую он превратил в сложное инженерное сооружение. Оно напоминает Центр Помпиду в Париже, где все коммуникации здания вынесены наружу. Машина Кириенко тоже ничего не скрывает. Губернаторов ставят во главу списка, чтобы показать, кто отвечает за партийный результат. Бюджетники выстраиваются в очередь перед участками утром 17 сентября. Хорошая явка обеспечивается уже в первый день голосования.

Тут сразу понятно, зачем зависимых избирателей нужно было мобилизовать именно утром первого дня. Потому что за оставшиеся дни можно привести на участки отстающих.

В Москве был свой Центр Помпиду – электронное голосование. Регистрироваться для участия в нем принуждали административно зависимых избирателей, причем делали это настолько активно, что в итоге доля проголосовавших электронно составила треть от общей явки в Москве.

Однако электронное голосование сыграло с властью злую шутку. Если бы административно зависимые избиратели голосовали на участках, то их голоса считались бы равномерно. А так получилось, что почти всю лоялистскую явку вывели в отдельный электронный массив. Их вычли из традиционного голосования, из-за чего при подсчете бюллетеней на участках во многих округах лидировали оппозиционеры.

Результаты электронного голосования задерживались и свалились

как снег на голову – только в понедельник утром, создав ощущение грандиозной фальсификации. То есть мэрия, стремясь лучше контролировать зависимых избирателей, создала для себя и для Кремля проблему легитимности выборов в столице. Серьезных протестов в Москве мы пока не видим, но пересмотра итогов электронного голосования требуют даже коммунисты.

Главный итог выборов

Если бы кампания партии власти была чисто технологической, президент и его ближний круг могли бы закрыть глаза на выставленные напоказ механизмы достижения нужных итогов. Но сейчас получилось, что во время кампании старался Путин, а победил причудливый гиперболоид инженера Кириенко, который к тому же все равно не смог выдать цифр, приличных для лидерской кампании президента.

Произошедшее явно требует от внутривластного блока Кремля корректировки курса. Либо политическим менеджерам придется перестроить работу ближе к лидерской парадигме, либо – всеми силами уводить президента от участия в публичной политике. А партийную систему можно будет окончательно перевести в режим синтетических брендовых проектов, управляемых из президентской администрации.

Последнее подтверждается успехом партии «Новые люди», которая смогла пройти в Госдуму и составит первую за долгие годы пятую фракцию парламента. Оказалось, что избиратель неплохо голосует за голый бренд без ярких фигур и внятной идеологии. Около 3% набрала Российская партия пенсионеров за социальную справедливость, в активе у которой нет ни известных лидеров, ни идей, а только хлесткое название и билборды с протестными лозунгами.

Новые партии поставили на грань прохождения старых союзников Кремля – ЛДПР и «Справедливую Россию» (они набрали чуть больше 7%). Проектный проход к партийной системе работает, а значит, его можно применять и дальше, тасуя бренды, цвета и лозунги.

При необходимости к рамочным брендам можно добавлять какие-нибудь яркие фигуры – телеведущих, актеров, общественников. Или убирать их. В эти рамки можно привести и саму «Единую Россию». Политика тогда будет чем-то вроде маркетингового соревнования, где президент лично не участвует в борьбе брендов, а только получает

правильные цифры.

Но сам Владимир Путин, кажется, не готов ограничиваться ролью заказчика, для которого моделируют нужные показатели. Он хочет, как и прежде, быть лидером. Его можно понять: менеджеры, в теории, способны работать на любого заказчика, а роль лидера неоспорима. Отсюда и расхождение между президентом и его администраций в оценке итогов выборов.

Данная статья впервые вышла на сайте Московского Центра Карнеги и публикуется с разрешения правообладателя

Фонд Карнеги за Международный Мир и Московский Центр Карнеги как организация не выступают с общей позицией по общественно-политическим вопросам. В публикации отражены личные взгляды авторов, которые не должны рассматриваться как точка зрения Фонда Карнеги за Международный Мир или Московского Центра Карнеги.

Андрей Перцев

Андрей Перцев (Andrey Pertsev) - журналист, специальный корреспондент издания Meduza.